

Вэй Хэпин поначалу не думал, что между Цзян Хуаем и председателем действительно что-то есть, а заглядывал на школьный форум чисто ради развлечения... Но стоило старине Циню задать этот вопрос, как Вэй Хэпин, покопавшись в памяти, вспомнил прокушенную губу председателя накануне и то, как нежно перед самым концом уроков тот погладил Цзян Хуаю по голове...

Вэй Хэпин ужаснулся.

Неужели председателя и вправду...

Цзян Хуай крут.

Вэй Хэпин ничего не стал объяснять и лишь со сложным выражением лица произнес:

— Ничего. Я просто сказал, что мы с тобой пошли пообедать в воскресенье, и Цинь Юйхэ просил тебя перезвонить ему сегодня.

Подошел Чжао Тяньцин, и они устроили финальное голосование за то, чем пообедать.

Из семерых человек четверо проголосовали за хого.

Ван Цзин не ела острое, поэтому выбрали сетевой ресторан хого с нерадикальными вкусами.

Смешав соус, Цзян Хуай отошел в уборную, чтобы перезвонить Цинь Юйхэ. Разница во времени была ощутимой: в Китае одиннадцать утра, а в Великобритании — глубокая ночь. Поэтому Цзян Хуай сбросил вызов буквально через пару секунд и перешел в WeChat: «Ты что-то хотел?»

Однако он не ожидал, что стоит отправить сообщение, как Цинь Юйхэ тут же перезвонит.

— ...

Цзян Хуай помедлил пару секунд:

— Ты почему в три ночи еще не спишь?

— Спал, — хриплым голосом отозвался Цинь Юйхэ. — Просто чутко. Ты меня разбудил.

— ...Тогда я повешу трубку, а вы изволите спать дальше? — спросил Цзян Хуай.

— Нет, — в голосе старины Циня прозвучала легкая обида. — Сбросишь сейчас — следующего звонка от тебя дождешься только после дождика в четверг.

Цзян Хуай усмехнулся:

— Неужели ты так жаждешь папочкиной заботы?

Будь всё как обычно, старина Цинь немедленно начал бы препираться с Цзян Хуаем... Они спорили о том, кто кому папа, еще с начальной школы и не уступали друг другу до сих пор.

Но Цинь Юйхэ ненадолго замолчал, а затем спросил:

— Ты сегодня не вводил подавитель?

— ... — Цзян Хуай тоже умолк.

Цинь Юйхэ спросил:

— Бо Цзянь тебя метил?

Вэй Хэпин уже поправил Цинь Юйхэ по поводу обращения к председателю Бо... Этого парня звали Бо Цзянь, а не «председатель Бо». Однако никнейм Цинь Юйхэ «Би-Джей» тот еще не успел сменить обратно.

Тишина стояла такая, что Цзян Хуай отчетливо слышал шумящую в раковине воду.

Цзян Хуай ровным, безэмоциональным голосом произнес:

— Позорный случай. Не напоминай.

От автора:

Председатель: ?

Вэй Хэпин уже вовсю опускал в бульон рулетики из баранины, когда Цзян Хуай наконец вернулся из уборной. Выловив готовую порцию, Вэй Хэпин спросил:

— Брат Хуай, ты что так долго пропадал в туалете?

Цзян Хуай сел рядом с ним:

— Перезванивал Цинь Юйхэ.

— !

Вэй Хэпин, не обращая внимания на горячее мясо, быстро проглотил кусочек и спросил:

— И о чем вы говорили? — Он разблокировал телефон и глянул на время... Цзян Хуай ушел почти на двадцать минут.

Неужели он выливал старине Циню душу по поводу своих отношений с председателем, обойдя его стороной?

Взгляд Цзян Хуая сделался прохладным:

— Ни о чем особенном.

Вэй Хэпин ни капли не поверил:

— «Ни о чем особенном» — это значит...

— Заткнись, — отрегулировал его Цзян Хуай.

Вэй Хэпин был вынужден умолкнуть.

Разговоры с Вэй Хэпином вызывают головную боль, а с Цинь Юйхэ — убивают интеллект.

«Сынок, гребаные Альфы — ни одного нормального сукиного сына среди них нет!»

Дословная цитата Цинь Юйхэ.

Столик в хого-ресторане представлял собой кабинку с диванчиком с трех сторон и двумя большими кастрюлями, разделенными на четыре отсека. Семеро ребят четко разделились на три группы: Вэй Хэпин и Цзян Хуай сели слева, Чжао Тяньцин с двумя одноклассниками сбились в компанию по центру... оставив Сюй Вэньяна и Ван Цзин вдвоем справа.

Сюй Вэньян сидел до того скованно, что даже не знал, куда девать руки во время варки мяса.

Вэй Хэпин, решив подняться там, где упал, переключил внимание на личную жизнь Сюй Вэньяна:

— Мы же не заказали напитки... Сюй Вэньян, спроси у Ван Цзин, что она будет.

Сюй Вэньян резко вскинул голову:

— Ты сам спросить не можешь?

Вэй Хэпин выдвинул аргумент:

— Ты же ближе к ней сидишь!

Ребята за столом весело подхватили смех. Ван Цзин лишь смущенно поджала губы, при этом на ее щеках показались две очаровательные ямочки.

Сюй Вэньян залился краской:

— Ты...

Вэй Хэпин подмигнул:

— Староста, ты сдюжишь или как? Простой вопрос задать — и то проблема?

Сюй Вэньян после его слов смутился еще сильнее, чувствуя себя ужасно неловко. Почесав затылок, он очень тихо спросил:

— Что ты будешь пить?

— Наверное, апельсиновый сок, — Ван Цзин держалась куда непринужденнее.

Желая скрыть неловкость, Сюй Вэньян кашлянул, пообещал: «Сейчас подождем официанта», после чего начал опрашивать всех по очереди, кто что хочет.

— Давай сливовый напиток, он хорошо остроту снимает.

— Мне тоже сливовый напиток.

— Тогда возьмем кувшин сливового напитка... А мне холодную колу.

Сюй Вэньян поочередно опросил всех справа налево, двигаясь по кругу. Подшутив над ним, остальные сжалились и помогли загладить неловкость. Последним был Цзян Хуай. Сюй Вэньян задал свой вопрос уже в шестой раз:

— А ты что будешь?

Цзян Хуай приподнял веки:

— Холодное пиво.

За столом на несколько секунд воцарилась тишина.

Затем кто-то разразился смешком:

— Круто-круто! — Хотя слова звучали развязно, в тоне сквозила ощутимая неловкость и осторожность. — Брат Цзян, а как у тебя с алкоголем?

Главной проблемой Цзян Хуая была его отстраненность. Пока другие подкалывали, он молчал, другие смеялись — он сохранял серьезность, другие разговаривали — он не вступал в беседу. Яркая индивидуальность — это хорошо, но с ней легко оказаться изгоем.

Впрочем, к такому колючему парню, как Цзян Хуай, никто не рисковал нарываться, но вот репутация его с каждым днем становилась всё хуже.

Вэй Хэпин ткнул Цзян Хуая локтем в бок.

Цзян Хуай отпил простой воды и абсолютно безэмоционально произнес:

— Плохо. Скажу это, просто чтобы понтануться... Я тоже буду сливовый напиток.

Вэй Хэпин вздохнул с облегчением.

Ребята на мгновение опешили, но, осознав этот «черствый юмор» Цзян Хуая, дружно расхохотались.

— Официант! Нам кувшин сливового напитка и две баночки холодной колы, пожалуйста.

Из семерых присутствующих только Вэй Хэпин и Ван Цзин не входили в классную команду. Ван Цзин тихонько макала еду в хого и ела. В середине обеда Вэй Хэпин налил доверху сливовый напиток и поднял стакан:

— Удачи на матче на следующей неделе!

Чжао Тяньцин усмехнулся:

— Это же просто отборочный матч, а не финал. Наш класс обязательно пройдет.

— И то верно, наш класс гарантированно победит! У нас же есть Сяо Чжао!

Чжао Тяньцин покосился на своего крутого соседа по парте:

— Не-не-не, всё зависит от Цзян Хуая.

Цзян Хуай поднял голову от тарелки:

— Сделаю всё, что в моих силах.

Когда самый непростой человек в компании ответил, атмосфера мгновенно оживилась, и на лицах ребят засияли улыбки. Сюй Вэньян приподнялся со своего места:

— Чокнемся за удачу?

— Давай!

Стеклянные стаканы соприкоснулись с жестяными банками из-под колы с тихим звоном. Обстановка разрядилась настолько, что кое-кто, хоть и не пил алкоголь, сразу вошел в азарт:

— С каким классом мы играем на следующей неделе?.. Впрочем, неважно! Наша цель — разгромить этих нубов всухую!

— Точно-точно, всухую! А потом увезем у них всех девчонок и Омег!

— Черт, ты что, оккупант на вражеской территории?

— Победитель получает всё, неужели не понятно?

Из стеклянного стакана в руке Цзян Хуая от толчка выплеснулось немного сливового напитка.

Чокнувшись, Сюй Вэньян сел на место, перевел дыхание и, решив подпортить всем настроение, со всей серьезностью произнес:

— Отлично. А теперь желаю всем удачи на ежемесячных экзаменах в четверг и пятницу на следующей неделе.

— ??

— Сюй Вэньян, ты что за херню несешь?!

— Староста, ты вообще в своем уме такое говорить?!

...

Обед закончился еще до двенадцати часов. Заплатили по отдельному счету, каждый за себя... за исключением того, что Сюй Вэньян молча оплатил чек за Ван Цзин. Когда девочка попыталась вернуть ему деньги, тот снова залился краской до ушей.

Выйдя к дверям заведения и освежившись на прохладном ветру, староста открыл приложение с картой и пробормотал, сверяясь с экраном:

— В парке поблизости есть баскетбольная площадка, чуть больше километра отсюда, можно прогуляться пешком. Впрочем, и школа недалеко. Вы хотите...

Цзян Хуай прислонился к стене, лениво надев наушники.

Прозвучал сигнал уведомления.

Он разблокировал экран.

Би-Джей: «Что делаешь?»

Опять Бо Цзянь. Учитель на уроках полового воспитания в начальной школе говорил, что Альфы в период восприимчивости становятся крайне зависимыми от партнеров, и, похоже, ни капли не соврал.

Вот только Цзян Хуай считал, что Бо Цзяню вместо него лучше обращаться к своей матери — та сможет подарить захворавшему сыну материнскую любовь, на которую сам Цзян Хуай не

способен. Но когда Цзян Хуай озвучил эту мысль, председатель Бо с полнейшей серьезностью ответил, что его отец против.

Блядь.

Настоящий лидер: «Обедаю на улице».

Би-Джей: «Почему не позвал меня с собой? ●°^°●»

Настоящий лидер: «...»

Цзян Хуай подумал: «А тебя это волнует? С какой стати мне тебя звать?»

Настоящий лидер: «Я не один».

Би-Джей: «А я что, стыдный секрет, чтобы меня людям не показывать?»

Цзян Хуай уставился в экран: «...»

Что за бред? Звучит так, будто он тайком встречается с Бо Цзянем за спинами у всех. Чем вообще забиты мозги у Бо Цзяня в этот период восприимчивости?

Настоящий лидер: «Когда заканчивается твой период восприимчивости?»

Би-Джей: «Сегодня последний день».

Настоящий лидер: «Ясно».

Би-Джей: «Что такое, хочешь прийти ко мне? ●°v°●»

Пока Цзян Хуай набирал в строке ввода: «Нет, не фантазируй», Бо Цзянь прислал еще одно сообщение.

Би-Джей: «Сегодня родителей нет дома».

<http://bllate.org/book/18377/1766532>